

что он делал дальше, мы ничего не знаем. Лишь в 1722—1723 гг. он создает новый литературный сборник, который называется «Книга о единстве веры».¹² Исследование этого труда — предмет особой работы. А мы на этом ограничиваем наше предварительное разыскание.

В Приложении к настоящей работе, озаглавленном «По следам протопопа Аввакума в Пустозерске», мы публикуем некоторые тексты из Сборника Матвея Жданова: пять писем и отрывки из «Диурнала», или «Дневника путешествия» Жданова от Архангельска до Пустозерска в 1712 г. и его пребывания в Пустозерске, по крайней мере до августа 1714 г. Это не только любопытный биографический материал, исповедь жизни и деятельности среднего российского чиновника Петровской эпохи, оказавшегося волею судьбы наместником далекого Пустозерска. Эти тексты рассказывают о Русском Севере 1712—1714 гг., сообщая множество неизвестных нам прежде сведений. Они интересны и как образцы «книжности для себя» переходного времени от древней литературы к новой.

В первом документе — Письме Матвея Жданова к архангельскому вице-губернатору А. А. Курбатову из Пустозерска в Архангельск от 20 мая 1713 г. — рассказывается о живучести Аввакумовских традиций на севере России, в Пустозерске, где 14 апреля 1682 г. был сожжен страдалец-протопоп вместе со своими товарищами. Прошло 30 лет с тех пор, но аввакумовский дух живет в Пустозерске. На поверку оказалось, что священник Преображенского храма Георгий симпатизирует старообрядчеству, что церковные книги в этом храме в большинстве — «старонаречные», т. е. дониконовской печати или старообрядческого письма, что из «новонареченных», т. е. никоновских старопечатных книг, есть Служебник, из которого были вырваны и сожжены листы, содержащие тексты о троеперстном крестном знамени и о других никонианских новшествах, что священники других пустозерских церквей — Введения во храм Пресвятыя Богородицы и святого великомученика Георгия — служат только по «старонаречным» книгам и не признают ни троичную аллилуйю, ни троеперстие, ни новые обряды. Прихожане и священники города хорошо помнят протопопа Аввакума с товарищами и свято чтут их завет: беречь древнее благочестие!

Потому все попытки пустозерского наместника Жданова с помощью ссыльного кегостровского попа Никифора ввести в храмах города никонианское богослужение оказываются обреченными на неудачу, не помогло и обращение к архангельскому вице-губернатору. Пустозерцы остались в расколе и еще больше озлобились на Жданова — стали писать на него в Архангельск челобитные, обвиняя его в присвоении денег по питейному делу.

¹² ГПБ, Ф.1.857, 138 л. Об этой рукописи см.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (От начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг., 1915. Т. 1. С. 279.